

Как вы думаете, что читают известные актеры кино? ЛЮДМИЛА ЗАЙЦЕВА, например, предпочитает журналы «Слово» и «Литературная учеба». А еще она воспитывает одиннадцатилетнюю дочь, собаку Кэрри и почти не снимается в кино. Практически все фильмы, в которые ее пригласили, не могут запуститься в производство из-за банальной причины — отсутствия денег.

Началась подготовка ВТОРОГО РОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ «ГОЛОСА ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ», который пройдет следующим летом в Вологде. Главной сценической площадкой станет Вологодский Кремль, где большинство спектаклей на историческую тему будет сыграно в естественном интерьере.

Возможно, такой фестиваль в недалеком будущем будет проводиться и в Москве. По крайней мере, есть такая идея. И место для его проведения есть — Крутицкое подворье.

ИГОРЬ БОЧКИН, знакомый зрителям по фильму «ЧП районного масштаба», начал сниматься в главной роли в первом русском сериале «Горячев и другие» (не путать с телевизионным многосерийным спектаклем, о котором мы писали недавно). Он играет человека, отсидевшего в тюрьме за компьютерные махинации и ставшего в результате мозговым центром компьютерной промышленности...

К 15 октября будут готовы первые семь серий (всего их будет 52). Режиссер сериала — Юрий Беленький, спонсор — Центр коммерческого телевидения. Сценарий пишут восемь выпускников сценарной мастерской под руководством Валерия Фрида.

Кроме Игоря Бочкина в фильме снимаются Людмила Чурсина (мать главного героя), Анна Каменкова, Всеволод Ларионов.

Начнется показ сериала «Горячев и другие» по телевидению в конце октября — начале ноября.

Наши абстракционисты (и не только наши) — большие выдумщики. ГРУППА «НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ» продолжает свои «игрища» на свежем воздухе. На этот раз она решила сыграть... в «крестики — нолики». Выбрано место игры — обычная московская квартира и большое поле в районе Строгинского моста. Время — до первого снега. Материал: обычный лист бумаги в квартире, и все, что под руку попадется, —

Из первых рук
Моек. колхоз. Моск. - 1992. - 6 окт
Олег Ефремов
дает интервью

на поле, где будут выстроены гигантские клетки. Все это напоминает стиль ленд-арт (искусство земли). Но не это представляет интерес для художников. Основное — эстетика перевода, понимания между двумя командами игроков в процессе игры. Общение предполагается по радиотелефонам, и игроки надеются на неожиданные поехи (будь это дождь, шум в радиотелефоне или просто кто-то прольет молоко на игровой стол). Проблема в одном — в отсутствии этих самых радиотелефонов. Может, кто одолжит? Вполне возможно, рождается новый вид искусства. Видеоролик, снятый во время этой, наверняка захватывающей, игры, ребята собираются показать на большой тусовке молодых художников в ЦДХ в ноябре.

ОЛЕГ ЕФРЕМОВ, художественный руководитель МХАТ им. Чехова, недавно принимал поздравления в связи с премьерой «Горе от ума». На днях он поделился своими соображениями касательно проблем театра.

— Чем вы объясните большое количество классики в репертуарах театров в последнее время?

— Я думаю, что политически проназано просто все. А классика лучше всего показывает современность, как ни странно. Потому что всегда есть сравнение со штампом. В классике, как ни в какой другой пьесе, надо бороться с привычными представлениями. Если это удается, значит, театр еще что-то соображает.

— Вы будете еще что-то ставить из классики?

— Да, у нас много пла-

нов. Тут и Чехов, и Пушкин, и Лермонтов.

— И все в этом сезоне?

— Вряд ли в одном сезоне можно все успеть. Это связано еще и с деньгами. Посмотрим.

— А театр поедет на гастроли?

— Наверное, но куда — не знаю. По России сейчас труднее и дороже, чем за рубежом. Такую махину, как наш театр, на гастроли вывозить очень сложно.

— Каким вам представляется завтрашний день театра?

— Театр, конечно, выживет. Мало того. Наиболее интересные театральные явления всегда были в такие сложные времена. Вахтангов поставил «Принцессу Турандот» в самое голодное, жуткое время. Правда, это был маленький театр. Это была еще студия. Но тем не менее, все равно это было театральным событием. И сейчас возьмите афишу московских театров. Я вот так взглянул — там много интересного. Я хочу сказать, что дело все равно шевелится. Наверное, чтобы сразу какой-то прорыв — так не бывает.

— Как сейчас с современной драматургией?

— Поток не ослабел, но сейчас вырастает требование к качеству. Важно, какую задачу ставит новая пьеса.

— И все-таки, такое чувство, что у нас нет молодой драматургии.

— Нет, пишут. Летом был семинар по драматургии. Говорят, есть очень интересные пьесы.

Марина ОБСОВА.